Нин Линъюй увидела, как ее мать внезапно появилась в дверях, испугалась, как испуганный кролик, быстро раскинула руки Линъюнь, пытаясь подавить стыд на лице, но не ожидала, что на ее лице появится разочарование. Тем более жарко, голову можно только высунуть из окна, делая вид, что любуешься пейзажами на море. Пожалуйста, найдите (#...), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

Линъюнь недолго размышлял над всем от начала до конца. Он уже слышал голос Цинь Цюйюэ, поднимавшейся наверх. Поэтому, когда Цинь Цююэ появилась в дверях, он естественно повернул голову назад, улыбнулся и крикнул: "Мама, ты занята?"

Цинь Цю, Цюцю, пронесся, сначала привалившись спиной к окну, и улыбнулся Нин Линъюй, затем улыбнулся и сказал Линъюнь: "Линъюнь, ты не купил набор в районе виллы Цинси. Что насчет виллы, хочешь, чтобы твоя мама помогла тебе прибраться?".

Линъюнь решительно покачал головой и сказал: "Мама, тебе не нужно об этом беспокоиться. Я могу сделать это сама. Тебе просто нужно жить здесь со спокойной душой, мне уже легче".

Как бы Линъюнь ни думал, он не мог понять, что особенного в Цинь Цююэ. Она ничем не отличается от обычных людей. Кроме потрясающей красоты и благородной элегантности, которой нет места в других местах. Необычность.

Однако, что такое длинный и узкий ящик? Линъюнь напряженно думал, но так и не смог понять.

Отвергнутая Линъюнем, Цинь Цюйюэ не стала больше ничего спрашивать. Она лишь слегка кивнула, улыбнулась и спросила: "Как сейчас дела в твоей клинике?"

Линьюнь приготовился идти в клинику. Он улыбнулся и сказал: "Мама, клиника уже не работает. Она находится на перекрестке дорог Цинси и Гуфэн. Северо-восточный угол, сейчас я нанимаю кого-нибудь для отделки. Предполагается, что он скоро откроется".

Цинь Цююэ снова кивнул и слегка улыбнулся. Он вдруг ухмыльнулся и сказал: "Лин Юнь, открытие клиники - это, конечно, зарабатывание денег.

Однако, если в клинику придет пациент, люди вообще не смогут себе этого позволить. Это только для того, чтобы люди могли лечиться".

Сердце Линъюня ёкнуло, и он быстро посмотрел на свой нос и взглянул на своё сердце. Он задержал дыхание и сказал: "Мама, родители врачи. Помогая раненым и умирающим, я понимаю это".

Цинь Цююэ увидела, что Лин Юнь без колебаний согласился. Она слабо улыбнулась и произнесла: "Вот и хорошо, значит, матери стало легче".

Однако она тут же воскликнула: "И, вы заняты, но вам не разрешается откладывать учебу. Ваш классный руководитель, мистер Конг, не заботился о вас первые два года. Вы должны помнить, что нужно уважать других". Мама больше благодарила ее, запомнила?"

Линъюнь вспотел и быстро кивнул: "Запомнил".

Он испугался, что Цинь Цююэ снова что-то скажет, и быстро сменил тему: "Мама, дай мне номер своей банковской карты, я дам тебе немного денег, чтобы ты могла использовать их позже".

Цинь Цююэ медленно покачала головой. Слегка улыбнулась: "Ты, этот ребенок, имеешь такое сердце, матери не нужно, чтобы ты переводила мне деньги, если ты хочешь повернуть, просто поверни немного на карту своей сестры".

Линъюнь повернул голову и крикнул Линъюню: "Линъюй, скажи мне номер своей банковской карты. Я пойду и переведу тебе деньги...".

У Нин Линъюй сейчас горело лицо, и она не смела оглянуться. К счастью, ее память очень сильна. Я вспомнил различные собственные идентификационные номера и прямо сказал об этом Линьюнь.

У Нин Линъюй память хорошая, у Линъюнь еще хуже, он помнит только один раз. Улыбнулся и кивнул: "Хорошо, я переведу тебе деньги, когда выйду".

После этого Лин Юнь сказал Цинь Цююэ: "Мама, это, я не буду сопровождать тебя на ужин в полдень, я хочу пойти в клинику, чтобы увидеть...".

Цинь Цююэ мельком взглянула на Линъюнь и презрительно сказала: "Ты, это дитя, стала такой, когда занята, или не можешь отложить нужную вещь. Ты будешь занята собой.

Однако, сегодня праздник Чинг Минг, сегодня вечером нужно идти домой, чтобы поесть".

"Эй!" Линъюнь пообещала спеть, с Цинь Цююэ и Нин Линъюй уйти, а затем вышла из спальни Нин Линъюй, и быстро пришла в гостиную.

"Ти Сяоху, дай мне топливную карту".

Линъюнь взял топливную карту в руку и снова вернулся в здание. Он зашел в спальню Нин Линъюй и передал топливную карту в руки Цинь Цююэ: "Мама, это топливная карта. Когда ты будешь ездить и заправляться в будущем". Просто проведи по карте".

Цинь Цююэ улыбнулась, подняла глаза и упрекнула Линь Юньдао: "У тебя ребенок не такой, когда ты ешь ночью? Стоит ли тратить время, чтобы бежать наверх?".

"Я боюсь, что я забуду об этом ночью, мама, тогда я их заберу?" улыбнулся Лин Юнь.

Цинь Цююэ улыбнулась и сказала: "Сегодня у меня проблемы с двумя твоими одноклассниками. В полдень ты должна попросить кого-нибудь пообедать, и поблагодарить за это свою маму".

Линъюнь должна подать голос, выйти и спуститься вниз.

Проследив за тем, как Цинь Цюнь спустилась вниз, Цинь Цююэ повернул голову и посмотрел на дочь, которая стояла перед своим пейзажем, чтобы оценить пейзаж моря. Его глаза изменились, а взгляд стал сложным. Он открыл рот и хотел было заговорить, но в итоге в глубине души сглотнул. Вздох.

.....

За пределами виллы, рядом с открытым бассейном, Танг Мэн и Ти Сяоху стояли бок о бок, глядя на огромный бассейн площадью почти тысяча квадратных метров, не могли не восхищаться.

"Этот бассейн действительно большой, рельеф такой высокий, как ты говоришь, как они его

построили?" спросил Танг Мэн у железного тигра.

Он находится на высоте более десятка метров над уровнем моря, поэтому у него возник такой вопрос.

"Я не архитектор, о чем ты меня спрашиваешь?" Тие Сяоху дал Танг Мэну пощечину одним предложением.

Танг Мэн не сдался и спросил: "Не смеешь спорить? Вы сказали, что вода в бассейне пресная или соленая?".

Эта проблема может быть действительно неловкой.

Ти Сяоху был обеспокоен им. Он моргнул и сказал: "Я пнул тебя одной ногой. Ты знаешь, соленая это вода или пресная, когда пьешь двумя?".

Танг Мэн бросил на Ти Сяоху презрительный взгляд, больше не разговаривал, но не мог удержаться, чтобы втайне не разбить истинную ось железного тигра.

Линъюнь вышел за пределы виллы и крикнул двум людям на бортике бассейна: "Поехали!"

Трое мужчин взяли две роскошные машины. Танг Мэн сказал, что он не открыл свой Хаммер. Он сразу потерял ключ от машины Ти Сяоху. Он взял первый **** и сел в Land Rover.

Линьюнь все еще сидел на месте второго пилота Land Rover. Он сказал Танг Мэн: "Возвращайся в клинику".

Hummer и Land Rover врезались в виллу, и они выехали из виллы № 9 в ряд. После семи кругов и восьми кругов, они быстро покинули группу вилл Qingshuiwan.

Группа вилл Циншуйвань находится на берегу моря в 30 километрах к востоку от города Циншуй, но дорога Гуфэн находится на западе города Циншуй, поэтому они не поехали в город, а прямо с кольцевой дороги на запад, прямо к самой северной оконечности дороги Гуфэн. Затем, по Гуфэн-роуд до самого юга, они доехали до клиники всего за 40 минут.

На обратном пути Лин Юнь сосредоточился на азартной игре Танг Мэна. Танг Мэн сказал, что Се Цзюньянь и Гоу Цзюньфа до сих пор никак на него не отреагировали.

Лин Юнь должен был аккуратно и осторожно разбить покупки Танг Мэна для виллы №9. Двое обсуждали это почти одновременно. Он также вернулся в клинику.

Когда пришли в клинику, там было чисто. На первом этаже нужно добавить только несколько перегородок. Установлено несколько стеклянных дверей, что почти одно и то же. Говорят, что это украшение. На самом деле, основное внимание все еще уделяется второму этажу.

Линъюнь впервые вошел в клинику. Он поднял голову и увидел, что первый этаж был отремонтирован и имеет определенный размер.

Яо мягкий полный синий шелк высокий диск, взял очень красивые волосы.

Одета в белоснежную рубашку, светло-голубые зауженные брюки, черные туфли на высоком каблуке, выглядит благородно, а руководит строительством ремонтников.

Она заметила, что кто-то вошел в дверь, и поспешила вернуться. Это оказался Линъюнь. Вдруг

он мягко улыбнулся, его лицо стало красивым, и он с легкостью подбежал к ней.

"Ты пришла?"

Линъюнь хаха улыбнулся и схватил Яо мягкую стройную талию. Он удовлетворенно кивнул: "Это хорошо. Однажды утром у меня уже есть клиника".

Яо Ру получила комплимент Линъюня, застенчиво улыбнулась и мило сказала.

"Босс Ван должен экономить деньги, отделка наверху и внизу, у него все включено..." Яо мягко прошептала Линъюнь.

В глазах Лин Юнь Эня мелькнул одобрительный огонек. Он улыбнулся и сказал: "С ним люди отдали нам более 10 миллионов магазинов. Если ты хочешь быть хорошей, то мы будем безжалостны, если вежливой, то мы будем безжалостны".

Сердце девушки замерло. Яо Руо слышит слово "Мы", которое сказал Лин Юнь, и в душе радуется еще больше. Я только чувствую, что за эти дни я так много страдала, и у меня такое сердце, что оно того стоит.

"Иди, не смотри, уже почти двенадцать часов, давай поедим!" Линъюнь крепко сжал рукой талию Яо и отошел от двери.

Яо Ру заработала много денег, но не отрывалась от Линъюня. Она с тревогой сказала: "Но, но здесь еще много рабочих, здесь так много отделочных материалов...".

Линъюнь рассмеялся и сказал: "Хорошо, я должен снова есть, когда я занят. Я не верю, что мы сможем поесть обратно, люди могут вынести магазин из магазина! Пойдемте!"

Сказал Яо Ру, который сделал шаг назад и три раза, быстро вышел из клиники.

Танг Мэн посмотрел на этих двух людей и не почувствовал облегчения. Он забежал в клинику и сказал несколько слов бригадиру строителей. Затем он снова выбежал на улицу.

Лин Юнь спросил у Ти Сяоху: "Сколько стоит 340 000 наличными, которые я купил в Цинъюньском кино и телевидении?".

Ти Сяоху не хотел отвечать: "Есть еще 270 000, все в Танг Мэн...".

Линьюнь слегка нахмурилась: "Как это не хватает 70 000?".

Ти Сяоху прошептал Линъюню дорогу: "Юнь Гэ, ты забыл, позавчера ты взял 70 000 и отдал Лингву 60 000...".

Лицо Линъюня было ошеломленным, он почесал голову и улыбнулся: "Это действительно, это много денег, слишком много, я не знаю, куда их потратить!".

Теперь ~www.wuxiax.com~ Линъюнь начал осознавать важность Чжуан Мэйфэн, финансового актуария и дипломированного бухгалтера в его семье.

Щеки Линъюня стали толстыми, как городские стены. Он быстро выбросил тараканов в облака и повернулся к Танг Мэн: "Остальные 270 000 отдашь сестре, а сам пойдешь в банк. Она сэкономила".

Танг Мэнсяо улыбнулся и кивнул.

Яо со вздохом облегчения сказала: "Почему ты даешь мне так много денег? Разве я не могу ими воспользоваться?"

Линъюнь приложила горячий рот к уху Яо и прошептала низким голосом: "Нам не нужны деньги, чтобы добавить вещи на втором этаже? Если я приду позже, ты не позволишь мне спать на полу?".

Яо мягко слушала, стесняясь, но сердце было милым, она перестала блокировать, позволив Линъюню все устроить.

Линъюнь встал прямо и спросил у троих присутствующих: "Сначала мы должны пойти в банк. Где находится ближайший ICBC?" (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2132613